

**Аркадий Владимирович
КОРНЕВ,**
заведующий кафедрой
теории государства
и права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук,
профессор
abkornev@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Вестернизация юридической науки и образования: итоги и пути преодоления¹

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются некоторые проблемы, накопившиеся в отечественной системе высшего образования. Одной из таких проблем является вестернизация юридического образования и науки, которая последовательно проводилась в течение длительного периода времени. В настоящий момент это привело к определенным противоречиям между целеполаганием стратегического развития и теми подходами, которые по сей день пока еще сохраняются в сфере образования. В статье говорится о необходимости пересмотра некоторых юридических моделей и доктрин, которые в юридической науке и образовании фактически приобрели аксиоматический характер. Кроме того, показаны плюсы и минусы вестернизации. По мнению автора, юристы должны основательно еще раз переосмыслить понятия демократии, правового государства, разделения властей, гражданского общества, соотношение личного и общественного интереса, права человека и т.д.
Ключевые слова: вестернизация, государство, образование, право, персоноцентризм, социоцентризм, наука, ценности, юриспруденция

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.135.11.022-031

Arkady V. KORNEV,

Head of the Department of Theory of State and Law of the Kutafin Moscow State
Law University (MSAL), Dr. Sci. (Law), Professor

abkornev@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Westernization of Legal Science and Education: Results and Ways to Overcome

Abstract. This article examines some of the problems that have accumulated in the Russian higher education system. One of these problems is the Westernization of legal education and science, which has been consistently carried out over a long period of time. At the moment, this has led to certain contradictions between the goal-setting of strategic development and those approaches that still persist in the field of education to this day. The article talks about the need to revise some legal models and doctrines that have actually acquired an axiomatic character in legal science and education. In addition, the pros and cons of Westernization are shown.

Keywords: westernization, state, education, law, personocentrism, socio-centrism, science, values, jurisprudence

¹ Статья выполнена в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

Несколько предварительных замечаний. Образование и наука всегда отражают основные свойства и суть той эпохи, в которой они формируются и развиваются². Современный период нашей истории квалифицируют в качестве четвертой промышленной революции и как переход к шестому технологическому укладу. Как пишет почти вышедший из моды К. Шваб, «нам еще только предстоит осознать всю полноту темпов развития и размаха новой революции»³. Уже при становлении этого процесса практическая каждая статья начиналась с обсуждения новых задач, которые стоят перед наукой вообще и юридической в частности.

Наиболее часто стали употребляться такие слова, как «вызов» вместо традиционного слова «проблема», «тренд» вместо «тенденция», «дорожная карта» вместо «план мероприятий», «прорыв» заменил «перспективные научные исследования». Язык науки и делового общения стал меняться на глазах, снижая определенность в различного рода коммуникациях.

Еще до наступления «технологичной» эпохи ученые-обществоведы набросились на исторический материализм (своей прежней матери-кормилицы) и практически расправились, как им кажется, с ним. Напрасно они так думают. Во-первых, критики исторического материализма в интеллектуальном плане явно уступают его создателям. Именно по этой причине против исторического материализма выдвигались и до настоящего времени выдвигаются тезисы не *научного*, а *идеологического характера*. Полагаю, что они прекрасно понимают абсолютную несостоятельность попыток опровергнуть исторический материализм чисто рациональными, научными аргументами. Хотелось бы здесь не затрагивать соотношение духа и материи, а коснуться вполне приземленных явлений, которые может наблюдать каждый из нас.

К примеру, капитализм в его высшей стадии империализма существовать без войн не может, поскольку чисто рыночные, экономические ресурсы не позволяют добиваться успехов в условиях добросовестной конкуренции. Война за рынки, природные ресурсы — суть капитализма, который наши обществоведы деликатно поменяли на эвфемизм «рыночная экономика».

Родоначальники исторического материализма К. Маркс и Ф. Энгельс обоснованно считали обусловленность правовых отношений и форм государства материальными жизненными отношениями, конкретнее — производственными отношениями⁴. Они заслуженно упрекали профессиональных политиков, теоретиков государственного права (теперь конституционного), юристов, занимающихся гражданским правом, в том, что связь с экономическими факторами у них теряется окончательно. Иными словами, юридическая форма им кажется всем, а экономическое содержание — ничем. Между тем важнейшие качественные свойства права, такие как нормативность, обязательность и общезначимость, коренятся в правовой природе общественных отношений, которые право опосредует.

² Борисов А. В., Корнев А. В., Петручак Л. А. Юридическое образование в России: история, современность, перспективы развития. М. : Норма, 2015. С. 6.

³ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М. : Эксмо, 2019. С. 9.

⁴ Антология мировой правовой мысли : в 5 т. М. : Мысль, 1999. Т. 3. С. 422.

В рамках исторического материализма абсолютно безусловной доказательной силой считалась констатация тесной связи между способом производства и организацией политической власти. Если говорить совсем просто, то власть всегда в руках тех, кто занимает командные высоты в экономике и финансовой сфере. Чаще всего «капитаны бизнеса» не занимают высших постов, а делегируют во власть своих ставленников. Законодательный процесс находится в их руках. Именно так и работает «представительная» демократия. Мы наблюдаем это воочию. Сегодня трудно втирать людям очки, как это было в конце 80-х — начале 90-х гг. прошлого века. После трагических событий октября 1993 г. стало окончательно понятна модель экономики и власти, которая сформировалась в нашей стране. Расстрел здания Верховного Совета транслировали в прямом эфире некоторые западные СМИ, и никто не возмущался нарушением демократии.

Представители исторического материализма считали право отражением идеологии, господствующей в обществе. Тот класс, который господствует в экономике, доминирует в политике и идеологии. Стало быть, вне идеологии не могут быть общественные, теперь социальные, науки и юридические науки как их составная часть. Между тем ученые, которые ранее именовались буржуазными, а вслед за ними и российский, настойчиво призывали освободить юриспруденцию и право от идеологии.

Это все равно, что попытаться освободить воду от сырости или наоборот. Пресловутая 13-я статья Конституции России (подобрали же номер!) признает идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Заметим, что Конституция *признает, но отнюдь не гарантирует* идеологическое многообразие⁵. Возьму на себя смелость сказать, что в конституции любого государства, скорее, право нужно искать в политике и идеологии. Любая конституция — это сначала политический, идеологический документ, а уже затем правовой. Либеральная идеология стала основой Конституции 1993 г., скорректированной поправками 2020 г. Попутно заметим, что именно всенародное голосование за них усилили легитимность принятой в 1993 г. Конституции, сомнения в которой не развеяны и до настоящего времени.

Россия без идеи обречена на исчезновение. Это очевидно. Лучше других данную мысль выразил П. Сорокин, который хорошо узнал Запад и никаких иллюзий на этот счет не испытывал. Так вот, он считал Россию страной *идеократической*. Она может развиваться и не быть уничтоженной западными странами только при наличии идеи, которая определяет целеполагание ее бытия и мобилизует все ресурсы на достижение целей. Еще относительно недавно никаких целей страна перед собой не ставила, кроме как стать частью «цивилизованного» мира.

Пишу эти строки во Всемирный день учителя, т.е. 5 октября. Коллеги поздравляют друг друга в чатах. Некогда В. И. Ленин писал о том, что в планах социалистического строительства стоит задача поставить учителя на такую высоту, которую он никогда не занимал в буржуазном обществе. С известного времени движение стало обратным. Какие прекрасные строки написал Н. А. Некрасов:

⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://pravo.gov.ru>.

Ты нас гуманно мыслить научил,
Едва ль не первый вспомнил о народе.
Едва ль не первый ты заговорил
О равенстве, о братстве, о свободе...
Учитель! перед именем твоим,
Позволь смиренно преклонить колени!

Стихотворение посвящено В. Г. Белинскому. «Сказать полезного успел, И, может быть бы, уцелел...»⁶.

В нашем обществе мы вряд ли найдем человека более униженного и оскорбленного, чем учитель. Только вот где современный Ф. М. Достоевский? Взяться ему неоткуда. Этим летом умер мой Учитель В. В. Лазарев. И мы, увы, стереотипно говорим: «Уходит эпоха!» Уходит не просто эпоха, уходят последние представители этой эпохи. Эпохи, которая рождала таких людей, которые, может быть, формировались иногда ей вопреки. Постепенно уходят представители советской интеллигенции — самого интеллектуального массового класса за всю мировую историю, хотя ее именовали прослойкой, дабы возвысить (и есть за что) рабочих и крестьян. В прежнем обществе труд, а не деньги был мерилем успеха.

Приведенные выше рассуждения говорят о положительной вестернизации отечественной системы образования. Прав Терри Иглтон: «Самые непримиримые критики Маркса не берутся отрицать, что он преобразовал наше понимание человеческой истории»⁷. Исторический материализм в целом не свойствен западному интеллектуальному проекту, но именно там он и зародился. Не только зародился, но и основательно напугал верхушку западного общества. По этой причине там спешно стал формироваться полумарксизм в качестве прививки от настоящего марксизма. Теория управления Лоренца фон Штайна и солидаризм Леона Дюги из этой серии. Главное, что дал исторический материализм, так это возможность воспринимать мир таким, каким он является на самом деле. Спасибо большое ему за это. Хотелось бы напомнить, что призвание общественных наук прежде видели в формировании научных основ управления обществом. В настоящее время ничего подобного мы не наблюдаем. Переключились на поиски синергетического эффекта, как бы это печально ни выглядело.

В каких условиях живем сегодня? Цивилизация, которую мы создали (сети, цифровые технологии, платформы и проч.), сама себя любовно называет *Продуктом*. И любимое слово в этой цивилизации такое же — *продукт*. Стало быть, наука и образование должны создавать продукт, поскольку развиваться нужно в рамках «продуктовой логики». Все это вместе стандартизирует мышление, порождает стереотипность, подавляет всякие претензии на индивидуальность.

И вновь обратимся к К. Швабу: «Все заинтересованные группы должны подключиться к глобальному диалогу о том, как технологии изменяют окружающие нас системы...»⁸. Здесь просматривается явная попытка создать одинаковое для всех понимание реальности. Совсем не случайно наиболее часто употребляемым

⁶ Некрасов Н. А. Стихотворения. Поэмы. М. : Правда, 1984. С. 79.

⁷ Иглтон Т. Почему Маркс был прав. М. : Карьера Пресс, 2017. С. 8.

⁸ Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции. М. : Эксмо, 2018. С. 15.

словом является «команда». Человек постепенно возводится до функции, биоавтомата, живого алгоритма. Значительная часть общества считает, что так оно и должно быть. Все это было бы и не так страшно, если бы мы вместо реальности постепенно не перешли на представления о ней. Именно об этом говорит совершенно искусственный язык, на котором мы предпочитаем общаться. Правда, в этом есть и определенная польза. После «комплаенсов» и «хакатонов» рука невольно тянется к И. А. Бунину, В. В. Набокову и другим нашим классикам. А. С. Пушкин и вовсе является очистительным родником.

Тридцать с лишним лет отечественная наука «сидела» на бесконечных рассуждениях о смене научных парадигм, соотношении классической и постклассической науки, типах научной рациональности и проч. Вместо поисков истины и открытия закономерностей обществоведы предпочли «дискурс», зачастую без внятных целей и конкретных задач, поскольку постмодерн отменяет истину. Да и как ее найти, если в настоящее время и среди истин можно затеряться. Теперь считается нормой, что «научные истины, как и все иные, носят относительный характер. Они справедливы только для своего времени и для того круга эмпирических данных, на основе которого они установлены»⁹.

Для каузальных наук, каковой является юридическая, данную позицию можно принять. С номологическими науками, в которых объяснение явления лежит не в каузе (причине), а в законе, данное утверждение не согласуется в принципе. Процесс окисления железа и формула воды от исторического контекста не зависят. Да и вряд ли усилят наше понимание реальности присовокупление к абсолютной и относительной истине еще когерентной и прагматической теории истины.

В настоящее время в сфере образования и науки постепенно сложились стиль и формы общения, характеризующиеся предельной стандартизацией и администрированием в области понятийного аппарата, который, скорее, ориентирован не на понимание вещей, а на *формирование представлений о них*.

Таким образом, наши учебные заведения выпускают людей с мозаичным, совершенно бессистемным мышлением, которым трудно воспринимать реальность, оценивать ее, открывать явные и, главным образом, скрытые факторы, детерминирующие государственно-правовое развитие. О клиповом сознании сказано и написано много. Но есть и еще одна проблема, которая порождает серьезные когнитивные проблемы между различными возрастными группами. Мы имеем, *с одной стороны, людей, сформированных монитором, а с другой — тех, кого формировал текст, живое общение и самоанализ*. В некотором роде построена новая вавилонская башня. Господь разрушил ее и смешал языки. В современном обществе, по сути, наблюдается борьба «нового» языка со «старым», модерна (постмодерна) с классикой.

Западная концепция образования предполагает двойственный подход. Элитарная молодежь получает образование в престижных университетах. Основа образования в них — фундаментальные теоретические знания. Именно они позволяют занимать лидирующие позиции в государственном аппарате, руководстве крупнейших корпораций, западной профессуре. Такой мощный интеллектуальный потенциал позволяет формировать смыслы и определять повестку в любой

⁹ *Ивин А. А., Никитина И. П.* Философия науки. М. : Проспект, 2017. С. 23.

сфере общества. В целом данный подход можно признать правильным. Совершенно неправильным является деление на тех, кому фундаментальные знания нужны, и тех, кому они без надобности. Абсолютное большинство выпускников западных университетов получают прикладные знания, с которыми они не могут рассчитывать на вертикальную мобильность. Только по горизонтали. По сути, это самая что ни есть дискриминация.

В Российской Федерации данная тенденция не только наметилась, но и начала укрепляться. Все только и говорили о значимости практико-ориентированного образования. Однако если делать ставку только на него, тогда нет никаких оснований называть высшие учебные заведения университетами и академиями.

Никакой элитарности советская, не западная, система образования не знала и знать не могла. Теоретически и практически любой советский молодой человек или девушка могли поступить в любой вуз без всякого блата (куда же без него) по системе квотирования. Она была продуманной и реально работала. Об этом говорит хотя бы тот факт, что по числу лиц, получивших высшее образование, центральная часть страны стала заметно уступать окраинам.

Самое главное состоит в том, что при советской власти студентам давали много «лишних» знаний, что значительно расширяло не только кругозор, но и давало возможность реально оценивать действительность. В настоящее время значительная часть людей вообще не понимает, что на поле боя решается в том числе их будущая судьба. Боюсь, что это даже не приходит им в голову. Они живут обычной жизнью с желанием, чтобы это все поскорее закончилось.

Если мы действительно строим планы в части достижения технологического и социогуманитарного лидерства, то необходимо развивать, и порой просто восстанавливать, качественное техническое и гуманитарное образование.

Трудно принять наметившиеся попытки административными методами регулировать выбор абитуриентов. Запретами инженерные школы не создашь. Идет борьба ценностей, идеологий, смыслов. В этих условиях приносить в жертву гуманитарное образование буквально смерти подобно. За рычагами танков и штурвалами самолетов сидят люди. Техника важна, но не менее важным вопросом являются те или иные убеждения. В зависимости от них технику можно поворачивать в любую сторону. И вообще, если развивать производство, науку, технологии, абитуриенты сами сориентируются, куда им идти.

Страна вступила на путь инновационного развития. Что-то для этого делается. Много раз приходилось отмечать *приоритетность теоретического, фундаментального знания по отношению к прикладному как главный фактор развития*. Президент Российской Федерации В. В. Путин в ежегодном Послании Федеральному собранию 29.02.2024 призвал вернуть фундаментальное образование в нашу почти прозападную образовательную систему. Более того, даже предложил по-иному оплачивать труд преподавателей, которые ведут фундаментальные дисциплины. Прошло уже заметное количество времени. Видимых изменений нет. Как говорят в таких случаях, будем ждать. Пока же фундаментальные юридические дисциплины либо вовсе исключены, либо «оптимизированы» в количестве очень скромных учебных часов.

То, что из школьной программы или вузовских стандартов убрали как раз те дисциплины, которые сохраняют историческую память, укрепляют национальную

идентичность, помогают объективно оценивать реальность, называть простой случайностью нельзя. Если мы официально признали приватизацию изначально делом западных центров, то почему нельзя предположить, что вестернизация нашего образования произошла не без их участия. Лично я в этом абсолютно убежден.

Как и почему произошла вестернизация науки и образования? Выдающийся современный философ А. Г. Дугин в настоящее время успешно реализует новое научное направление — «вестернологию». Настало время не просто перенимать с Запада всё и вся, но и все-таки хорошенько узнать, что же он представляет собой как особый тип культуры. Мы же совершенно перестали им заниматься. Все западное считалось лучшим априори и никакому анализу не подвергалось вовсе. Советская власть в этом вопросе была гораздо умнее и прагматичнее. Она понимала всю опасность, исходящую от западной цивилизации на всем протяжении тысячелетней истории России. Нам очень не хватает знаний о наших заклятых партнерах-врагах. Именно так нужно выстраивать наше отношение к западным странам.

Тут, правда, стоит все-таки различать Европу и Запад. Запад — это не только Европа. Сегодня в русле западной цивилизации развиваются государства, которые географически далеки от европейских центров и США. Да и сама Европа не однородна. По сути, Европа — это маленькая группа государств, которая изначально берет свое основание в Античной цивилизации. Все другие страны истинно европейскими назвать можно только условно. Именно к таким государствам относятся страны Восточной Европы и Прибалтики, которые раньше были в зоне советского влияния. Они просто сменили хозяев. Это все прекрасно понимают и в самой Европе. «Европейскость» Болгарии и Польши (по Черчиллю, геенны Европы) — это все-таки нечто иное, чем возможные «европейцы» в лице Украины или Молдавии, а возможно, и Грузии и Армении. В ЕС явно в противовес заявленным принципам де-факто может сформироваться три сорта, как и положено, европейских государств. Идея уже высказана: «Европа на разных скоростях» (А. Меркель). Ну не будут ведущие экономики Европы тащить других до своего уровня потребления. Самим бы выжить.

Вестернизация юридического образования была изначально фактором объективным. Систему образования формировали в России по европейским образцам. В этом смысле необходимо воздать должное Европе. Петр I прекрасно осознавал отсталость России от европейских государств и необходимость скорейшей модернизации страны. Ученые до настоящего времени спорят о его реформах. Но они были неизбежны. Другое дело, что реформы проводились единственно возможными на тот исторический период жесткими методами. Император создавал «регулярное государство», которое без квалифицированной, образованной бюрократии функционировать не может. Идеально подходил для этой цели юридический факультет, на котором, по мнению М. В. Ломоносова, должны быть три ведущих профессора: профессор всей юриспруденции, профессор юриспруденции российской и профессор политики¹⁰. Нужно было готовить и педагогические кадры.

¹⁰ Корнев В. В., Борисов А. В. Государственно-правовая мысль и юридическое образование в дореволюционной России. 3-е изд. М. : Проспект, 2016. С. 206.

В 1760—1767 гг. в Университете Глазго (Великобритания) юриспруденции обучались выпускники Московского университета С. Е. Десницкий и И. А. Третьяков. В Россию они вернулись докторами прав. Многолетнее обучение в лучших европейских университетах, исследовательская работа под руководством виднейших ученых и, как венец ее, защита докторских диссертаций не освобождали, однако, заграничных стипендиатов по возвращении на родину от сложных испытаний в Конференции профессоров Московского университета, в присутствии его куратора и директора¹¹.

Представляется, что экзамены на родине были отнюдь не случайными. Было важно узнать не только качество знаний, но и умонастроения тех, кто получал ученые степени или вообще образование за границей. Кстати, такая практика имеет место и в современном Китае. Хорошо известно, что из этой страны обучается самое большое количество студентов в иностранных университетах. Так и должно быть в государстве, которое поставило себе цель стать безусловным мировым лидером. Однако китайскому руководству вовсе не безразлично то, с какими мыслями возвратились на родину командированные студенты. Тайвань заставляет думать и об этой стороне зарубежного образования. Да и наш опыт в Китае также принимают во внимание. В России же дети чиновников и предпринимателей по-прежнему обучаются в зарубежных университетах, где им «ставят мозги» в нужном направлении. К примеру, Польша, прямо скажем, не самая богатая страна, с большим удовольствием обучает прибалтийских, украинских и белорусских студентов. Мягкая сила? Нет, это реальная сила. Как гласит древняя китайская поговорка, «если хочешь победить врага без войны, воспитай его детей».

Лучшим подтверждением вестернизации нашего образования стал переход на так называемый уровневый подход: бакалавриат и магистратура. Никто так и не понял до настоящего времени, зачем это нужно было делать. Правда, нам говорили, что это необходимо для того, чтобы «создать единое образовательное пространство». Кроме того, говорилось о том, что наша российская образовательная система должна готовить «пользователя высокотехнологичного продукта». При этом упрекали советскую систему в том, что готовила «человека-творца». Заметим, не потребителя, а творца. Можно ли с такой установкой в головах обеспечить лидерство? Ответ очевиден. Когда-то у нас все было очень разумным: школа — профессионально-техническое училище — техникум — вуз. Школьник в силу субъективных и объективных факторов определялся с той ступенью, на которую он должен шагнуть.

Дж. Кеннеди, американский президент, говорил, что СССР представляет опасность не своими ракетами, а своей системой образования, поэтому «реформаторы» ее благополучно сломали. Теперь мы должны думать, куда двигаться дальше. И не эксперименты проводить, а принимать уже взвешенные решения на основе отечественного и мирового опыта.

Долгое время нам насаждали так называемый студентоцентричный (персоноцентричный) подход к образованию. Подавалось это как отказ от советской

¹¹ *Иванов А. Е.* Ученое достоинство в Российской империи. XVIII — начало XX века. М. : Новый хронограф, 2016. С. 36—37.

модели, в основу которой был положен принцип доминирования общественного или государственного интереса. В то время считалось, что государство тратит деньги на образование исключительно ради общественной пользы. Преподаватель был центральной фигурой системы образования. В настоящее время, как говорят в народе, «он никто и звать его никак». Над ним масса проверяющих и контролеров. Законодательно было запрещено заниматься воспитанием в процессе преподавания. А разве педагогика возможна без воспитательного воздействия? Нет, невозможна. Преподаватель должен развлекать студента, если он все-таки изволил явиться на занятия. Во главу угла сегодня поставлен «интерес» к обучению, а не «необходимость». Между тем образование нельзя получить, его можно только взять. Если студенты не будут осваивать знания, которые им нужны для профессиональной деятельности, мы не вправе надеяться на поступательное развитие нашей страны. Пора бы, наконец, это всем понять. Мы слишком заигрались со всякого рода экспериментами.

И последнее. Вестернизация юридического образования по факту состоялась. Пожалуй, нет ни одной отрасли права, ни тем более юридической науки, в которой нельзя обнаружить явные или скрытые заимствования. Возможные критики возразят: «Зачем изобретать велосипед, когда все уже есть». Однако мы должны понимать, что на этом велосипеде можно и в канаву заехать. Да, собственно, уже и заехали. Я не против использования опыта других стран, юридических конструкций и доктрин. Все дело в их пригодности для России, совместимости заимствований с нашим культурным кодом, национальными интересами. Пока мы брали только то, что ослабляло российскую государственность или вообще никак не повлияло на эффективность правового регулирования в конкретной сфере. Пора остановиться и подумать. Тем более что есть над чем.

И. Л. Солоневич не без оснований считал, что российская общественная мысль шатается от одной модели к другой, как никакая другая в мире. К сожалению, это сущая правда. Полагаю, что юристы должны основательно еще раз переосмыслить понимание демократии, правового государства, разделения властей, гражданского общества, соотношения личного и общественного интереса, прав человека и т.д. Не отказаться, но *переосмыслить*. Для этого нужно писать другую статью, да, пожалуй, и не одну. Отказавшись от догматики советской (которая, как оказалось, совсем не догматика), российская юридическая наука погрязла в догматике западной. Но рано или поздно нам все-таки придется расстаться с иллюзиями, если мы по-настоящему хотим стать независимой, самостоятельной страной во всех смыслах этого слова. Да и предшественники у нас были очень хорошие. Это дореволюционная и советская юридические школы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антология мировой правовой мысли : в 5 т. — М. : Мысль, 1999. — Т. 3. — 829 с.
2. Борисов А. В., Корнев А. В., Петручак Л. А. Юридическое образование в России: история, современность, перспективы развития. — М. : Норма, 2015. — 208 с.

3. *Иванов А. Е.* Ученое достоинство в Российской империи. XVIII — начало XX века. — М. : Новый хронограф, 2016. — 656 с.
4. *Ивин А. А., Никитина И. П.* Философия науки. — М. : Проспект, 2017. — 352 с.
5. *Иглтон Т.* Почему Маркс был прав. — М. : Карьера Пресс, 2017. — 288 с.
6. *Корнев В. В., Борисов А. В.* Государственно-правовая мысль и юридическое образование в дореволюционной России. — 3-е изд. — М. : Проспект, 2016. — 296 с.
7. *Некрасов Н. А.* Стихотворения. Поэмы. — М. : Правда, 1984. — 560 с.
8. *Шваб К.* Технологии четвертой промышленной революции. — М. : Эксмо, 2018. — 320 с.
9. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. — М. : Эксмо, 2019. — 209 с.